

ПАТРОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ И ГЕРМЕНЕВТИКА

УДК 81'373

Д. В. Исаев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЯЗЫКА АРАБОЯЗЫЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы языковых особенностей арабоязычных христианских авторов, в том числе вопросы выбора лексики, употребления тех или иных грамматических форм, вопросы терминологии. Автор указывает, что правильное понимание богословской мысли и полемики с исламом арабоязычных христианских авторов предполагает анализ содержания их сочинений, в том числе и с точки зрения используемого языка, особенностей терминологии и специфики передачи понятийной системы их конфессии в ином социокультурном окружении. В центре внимания автора – труды таких богословов, как мелькиты Феодор Абу Курра, Булус ар-Рахиб, монофизит (сиро-яковитская церковь) Абу Ра'ита ат-Такрити, несторианин (представитель Церкви Востока) 'Аммар аль-Басри и другие. В заключении указывается, что арабоязычные христианские авторы стремились создать богословскую терминологию, которая точно передавала бы тринитарные и христологические воззрения, сохраняя при этом доступность для мусульманской аудитории. При этом они не следовали исламской терминологии, а пытались адаптировать греческие и сирийские понятия, избегая синкретизма.

Ключевые слова: арабский язык, восточное христианство, мелькиты, яковиты, христианская традиция, богословский язык.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович, кандидат филологических наук, и. о. зав. каф. церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры английского языка и МПЯЯ Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2841-3958>

Цитирование: *Исаев Д. В.* Некоторые особенности терминологии и языка арабоязычных христианских авторов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 104–121.

Поступила в редакцию: 02.09.2024

Принята к публикации: 01.10.2024

Введение. Арабоязычные христианские авторы – это группа авторов, которые в течение долгого времени не получали должного внимания со стороны исследователей. Среди них представители нескольких традиций, преимущественно связанных с сирийским или коптским христианством – мелькитов, яковитов, несториан, а также коптские христиане.

Современное рассмотрение проблем христианско-исламского диалога не может игнорировать то, как этот диалог развивался с самого начала, как в наиболее ранних текстах отражались проблемы взаимодействия, в том числе проблемы передачи сути христианства на арабском языке и ответа на критику, поступающую со стороны исламских богословов. С сожалением приходится констатировать, что в отечественной науке эта сфера практически не разработана. И если сочинения мелькитских авторов (Феодора Абу Курры, Булуса ар-Рахиба и др.) переведены на русский и проанализированы в соответствующих сочинениях прот. О. Давыденкова¹ (Феодор Абу Курра изучен несколько подробнее и рассматривается и у других авторов, в частности в трудах И. Ю. Крачковского), то Абу Ра'ита ат-Такрити, тогда как 'Аммар аль-Басри практически не упоминается в соответствующих работах. Безусловно, нельзя обойти вниманием работы И. Ю. Крачковского, в частности, он рассматривал контекст упоминания Феодора Абу Курры у исламских авторов².

За рубежом, в первую очередь, следует упомянуть С. Гриффита³, одного из ведущих исследователей арабоязычного христианства, Н. Дж. Ава-

¹Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.

²Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков. // И. Ю. Крачковский. Труды по истории и филологии христианского Востока; сост. А. А. Долинина. М. : Наука – Вост. Лит., 2015. С. 130–138.

³Griffith S. H. Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam.

да⁴, автора подробной монографии по творениям Феодора Абу Курры, который рассматривает его творения в контексте передачи православной веры в среде мелькитов на арабском языке. Крупнейшим на сегодня специалистом по творениям Абу Ра'иты ат-Такрити можно назвать Бишару Эбеид⁵, подробно анализирующую различные аспекты его богословского наследия. Что касается трудов 'Аммара аль-Басри, отдельно следует отметить диссертацию Михаила И. Ф. Уаджи⁶, в которой подробно анализируется богословие этого автора.

Целью настоящего исследования является проведение обзорного анализа сочинений арабоязычных христианских авторов в контексте использования ими арабского языка. Таким образом, терминологический, филологический и социолингвистический компоненты выдвигаются нами на первый план, однако богословский и историко-культурный контексты анализируемых авторов также не могут быть проигнорированы.

Методология. В качестве методов настоящего исследования нами используется сопоставительный языковой анализ, семантико-стилистический, сопоставительно-стилистический методы, метод богословского анализа и сопоставления терминологии. В центре внимания – вопрос выявления особенностей языка христианских авторов, писавших на арабском языке, а также то, насколько они используют типичные для исламского богословия приёмы и особенности.

В рамках настоящего исследования рассматриваются авторы VIII–XIII веков. Данный выбор обусловлен не только необходимостью соблюдения хронологических рамок в принципе, но и определёнными изменениями в положении христианства после рассматриваемого периода – к факторам упадка христианства на Ближнем Востоке относятся и взятие сельджуками Эдессы в 1140 году, где практически всё население было убито или отправлено в рабство, век спустя Григорий Бар Эбрей высмеивал обвинение, что он претендует на место яковитского патриарха, так как все епархии запада

⁴*Najib George Awad.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015.

⁵*Ebeid B.* Abū Rā'īṭah al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27.

⁶*Wageeh Y. F. Mikhail.* 'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013.

лежали в запустении⁷. В то же время другие территории также оказались под ударом: египетские христиане под властью мамлюков сталкиваются с кардинальным изменением отношения властей (по сравнению с более ранними периодами) к середине XIII века⁸.

Изменения в положении христиан связаны и с принятием ислама монгольскими правителями, что в конечном итоге привело к сильнейшему упадку христианства на Ближнем Востоке, поэтому в настоящей работе именно XIII век служит условной границей для рассмотрения арабоязычных авторов.

Обсуждение и результаты. Тремя самыми известными арабоязычными христианскими авторами являются мелькитский писатель Феодор Абу Курра, епископ Харранский, яковит Хабиб ибн Хидма Абу Ра'ита ат-Такрити и 'Аммар аль-Басри, представитель несториан. Безусловно, это не единственные писатели, в число их входят и Булус ар-Рахиб, Ибрахим ибн Юханна, Абу Закарья Яхья ибн 'Адиат-Такрити, Абу 'Али 'Иса ибн Зур'а, Аса-Сафи ибн аль-'Ассаль, Абу-ль-Фарадж бин Харуни и другие авторы. Самым ранним апологетическим сочинением против мусульман (на арабском языке) является труд неизвестного автора под названием «О Триединстве Бога». Позднее были написаны полемические труды Феодора Абу Курры, Косты ибн Луки и архиепископа Самона Газского⁹.

В настоящей работе нами предпринимается попытка сопоставления не столько богословских особенностей арабоязычных христиан (в конце концов, они детерминируются принадлежностью к определённой общине, и, чаще всего, их анализ должен касаться сироманских, а не арабоязычных текстов), сколько некоторых специфических черт в использовании ими арабского языка – терминологии, тона, общего характера произведений, анализа грамматических конструкций и так далее. В силу обзорного характера настоящая работа не претендует на полноту раскрытия темы, однако планируется продолжение анализа языка арабоязычных богословов, которое позволит более последовательно раскрыть специфику. Отдельно отметим, что вопрос терминологии Феодора Абу Курры, Булуса ар-Рахиба и Абу Ра'иты

⁷Jenkins, Philip. The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. p. 116.

⁸Jenkins, Philip. The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. p. 124.

⁹Крыцин С. В. Зарождение ислама и появление христианских апологетических трудов против мусульман // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 52.

ат-Такрити раскрыт в цитируемых нами исследованиях прот. О. Давыденкова, а также рассматривается в подробной монографии Н. Дж. Авада, посвящённой особенностям богословия Феодора Абу Курры. Кроме того, огромный вклад внёс С. Гриффит, перу которого принадлежит значительное количество работ, посвящённых жизни и текстам Феодора Абу Курры.

Рассмотрим основные черты, характерные для арабского языка христианских авторов. Отдельно необходимо оговориться, что в настоящем исследовании нами рассматриваются лишь некоторые из особенностей арабского языка и используемой терминологии христианских авторов. В настоящей работе авторы рассматриваются с точки зрения своей конфессиональной принадлежности.

Если говорить об арабоязычной христианской традиции в целом, первыми к арабскому языку как способу передачи богословских идей в мусульманском контексте обратились мелькиты, за которыми вскоре последовали несторианские и яковитские общины, их переход на арабский язык может быть отнесён к середине X века, в следующем столетии к арабскому обращается коптская церковь¹⁰. Безусловно, сирийский и греческий на тот момент не исчезают из употребления. В то же время Джон Мурхэд отмечает, что после арабского завоевания едва ли можно говорить об оригинальных монофизитских авторах¹¹. И хотя это суждение можно считать излишне претенциозным, само положение христиан под арабским владычеством едва ли можно охарактеризовать как среду, способствующую развитию богословия (хотя для несториан в каком-то смысле ситуация оказалась более благоприятной). Более того, сложности возникали даже с самим переводом, так как христианские тексты на арабском языке могли представлять угрозу для ислама, представители которого могли бы в теории перейти в христианство¹².

Следует отметить основные направления, по которым осуществлялся межрелигиозный диалог на Ближнем Востоке в рассматриваемый исторический период: «выявление учёными, богословами и философами особенностей религиозных учений, опровержение догматов или попытка выстраивания дружеских отношений; межличностное взаимодействие; со-

¹⁰ *Griffith S. H.* Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: *Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam* p. 94.

¹¹ *Moorhead John.* The Monophysite Response to the Arab Invasions. Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2 p. 585.

¹² *Wageeh Y. F. Mikhail.* 'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 18.

трудничество в науке и искусстве, культурное взаимообогащение благодаря переводческой практике, знакомство с большими объёмами информации на иностранных языках, научными трактатами греческих, сирийских и персидских учёных, а также создание общенаучной базы на арабском языке; личная заинтересованность некоторых религиозных людей в познании инаковерующих»¹³. Таким образом, данная специфика диалога приводила к определённой необходимости в передаче собственной позиции, причём выраженной на понятном представителю иной культуры языке.

С точки зрения терминологии, основную сложность представляла собой передача тринитарных терминов, так как именно на учение о Троице и была направлена основная исламская критика. Кроме того, одним из важных направлений было подчеркнуть и превосходство своей христологии, так как именно христологические воззрения служили основой разделения христиан Ближнего Востока, и получение «признания» христологической концепции своей конфессии давало более широкие возможности.

Н. Дж. Авад отмечает, что передача христологической терминологии представляла собой значительную сложность сама по себе, «некоторые выражения христианской герменевтики были неправильно поняты членами церкви, не говоря уже о ком-либо ещё, и они могли интерпретироваться так, что разрыв между „Иисусом, Сыном Божьим“ и „Исой ибн Марьям“ только расширялся бы»¹⁴. Таким образом, задача в плане передачи собственного богословия на иной язык, стоявшая перед всеми представителями христианских конфессий региона, была достаточно сложной, при этом дополнительное препятствие создавало и то, что в рамках ислама сформировалась определённая концепция понимания «Исы сына Марьям» как одного из пророков.

Перейдём к рассмотрению некоторых особенностей терминологии и языка арабоязычных авторов.

Первым по значимости, безусловно, является мелькитский богослов Феодор Абу Курра. Живший в VIII–IX веке епископ Харрана своей главной целью считал защиту православного тринитарного учения и халкидонской христологии как перед лицом мусульман, так и перед несторианами и монофизитами¹⁵. Следует отметить, что в то время, когда Феодор Абу Курра оказал-

¹³Арефьев Д. А., Перова Е. Ю. Межконфессиональный диалог в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII–XIII веков // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1471.

¹⁴*Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: DeGruyter, 2015. p. 277.*

¹⁵Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 14.

ся вовлечён в полемику с исламом, христианская церковь уже потеряла своё значимое положение и влияние на Ближнем Востоке, что привело к определённым изменениям в риторике и понимании исторического места Церкви¹⁶. Иными словами, мелькиты не могли действовать как «победители», сам факт перехода на арабский язык был обусловлен больше апологетическими соображениями и необходимостью вписаться в новую историческую реальность.

Прот. О. Давыденков подробно рассматривает терминологическую систему Феодора Абу Курры, отметим, что богословие Харранского епископа при этом не несёт следов «синкретизма» или исламизации, и хотя он употребляет термины, характерные для ислама, он вкладывает в них православное содержание.

Феодор Абу Курра использует идафу, грамматическую категорию арабского языка, для объяснения отношений Св. Троицы. «Сын же и Святой Дух, продолжает Абу Курра, находятся в отношении Отца в таком же положении, в каком вещи, представленные первыми членами идафы, пребывают в отношении вещей, выступающих их несогласованными определениями, то есть подобно положению жара при огне, лучей – при солнце и т. п.»¹⁷. При этом Харранский епископ сразу же указывает на определённые ограничения, которые нужно учитывать при употреблении подобной аналогии, и указывает, что «отношения между Ипостасями Троицы принципиально отличны от любых отношений, имеющих место среди тварей»¹⁸:

«Как и об Отце и Сыне не говорят, что Они вдвоём сотворили [мир], но о Каждом из Них по отдельности о Троице можно сказать, что Он сотворил [его]. Эти богословы находили отвратительным использование атрибутов, приводящее к [мысли] о том, что Сын не есть совершенный Бог и не имеет Ипостаси подобно [упомянутым] вещам, соответствующим первому члену идафы, которые не являются ипостасями и не называются именами своих несогласованных определений»¹⁹. Здесь следует отметить, что Феодор Абу Курра демонстрирует не только владение арабским языком, но и способность использовать привычные мусульманам аргументы, хотя он и интерпретирует их по-своему.

¹⁶ *Najib George Awad*. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. p. 58.

¹⁷ Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 110.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Феодор Абу Курра. О Троице. В кн. Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : И зд-во ПСТГУ, 2020. С. 53.

Если говорить об общем итоге передачи мелькитской богословской традиции на арабском языке, в определённом смысле Феодора Абу Курру можно назвать наиболее успешным из всех христианских авторов, писавших на арабском языке. Феодор Абу Курра передаёт православную веру наиболее последовательно, полно, как наследие прп. Иоанна Дамаскина и прп. Максима Исповедника. В то же время он не просто копирует интерпретации своих предшественников – само существование мелькитской общины этого не допускает, – но при этом остаётся в русле святоотеческой традиции²⁰.

Булус ар-Рахиб, автор XII–XIII веков, представляет собой пример относительно поздней арабоязычной традиции, причём важным представляется и то, что арабский язык для него был родным²¹, при этом для него была не характерна типичная для многих арабоязычных христиан конфессиональная узость.

Как отмечает прот. О. Давыденков, об устойчивой и последовательной терминологии нельзя говорить даже в рамках одной традиции, мелькитской или яковитской. Различие терминологий вело к взаимному непониманию в полемике между христианскими и мусульманскими учёными. Так, аль-Кинди (Абу Юсуф Якуб ибн Исхак аль-Кинди), критикуя христианское учение о Троице, писал, что «три ипостаси в действительности суть лица (اثنان)... а лица находятся под видом (تحتوع) и принимают акциденции (اعراضا)...». На что полемизировавший с ним Яхья ибн ‘Ади возражал: «Христиане не говорят, что [ипостаси] суть лица (الاتخاص) в том смысле, какой придает им аль-Кинди»²². При сопоставлении терминологии Булуса ар-Рахиба, к примеру с терминологией копта ас-Сафи ибн аль-‘Ассаля, видно, что первый, выделяя три основных атрибута Божества, объясняет свой выбор с точки зрения логики: «Мы... познали, что всякая вещь приведена в бытие чем-то иным, так как невозможно, чтобы её бытие совершилось от неё самой по причине имеющих в ней противоположностей. Поэтому мы [и] сказали, что Он есть Вещь не такая, как тварные вещи, ибо Он – Творец всякой вещи, – чтобы отрицать за Ним небытие. И мы видели, что вещи разделяются на две части: живые и неживые. И мы отнесли Его к высшей из них, сказав, что Он – Живой, чтобы отрицать за Ним

²⁰ *Najib George Awad*. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. p. 264.

²¹ Давыденков, О., прот. Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 62–69.

²² Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 40.

смертность... живое разделяется на две части: живое словесное и живое бессловесное... мы отнесли Его к лучшей из этих двух, сказав, что Он словесный, чтобы отрицать за Ним неведение. И эти три имени суть единый Бог, Который не переставал и [никогда] не перестанет быть Вещью Живой [и] Словесной»²³. Иными словами, в данном случае выделяются главные, определяющие атрибуты, при этом автор подчёркивает, что именно эти свойства являются существенными, остальные же – относительными²⁴. Следует отметить, что упоминавшийся выше термин «*šahs*» (شخص) был достаточно неоднозначным, и хотя в богословской литературе на арабском языке сегодня он используется как основной термин для обозначения Лиц, в то же время этот термин оказался одним из тех, вокруг которых велась полемика (вслед за Севиром Антиохийским, монофизиты признавали лицами лишь самобытно существующие ипостаси), из-за чего тот же Феодор Абу Курра отказался от его использования²⁵.

Терминологический подход ас-Сафи ибн аль-‘Ассалья приводит к выражению своего рода «тетрагеизма» – течения, в котором ипостасные свойства по сути отождествляются с Носителями этих свойств, а Сущность получает более высокий, в каком-то смысле «независимый» характер по сравнению с ипостасями²⁶.

Хабиб ибн Хидма Абу Ра’ита ат-Такрити был первым автором якобитской традиции, который начал использовать арабский язык в своих произведениях. По мнению прот. О. Давыденкова, по значимости этого автора можно сравнивать с Феодором Абу Куррой в мелькитской традиции²⁷. От него до нас дошло десять произведений, часть из них – фрагменты более крупных сочинений. Время творческой деятельности Абу Ра’иты ат-Такрити относится к 810–830 годам²⁸.

²³ Булус ар-Рахиб. Послание к другу-мусульманину. В кн. Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 108–109.

²⁴ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 23.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Фридман И. А. О некоторых ключевых терминах трактата ас-Сафи ибн аль-Ассалья «Сокращенные главы о Троице и Воплощении» // Вестник ПСТГУ: Филология. 2005. № 4. С. 62.

²⁷ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 101.

²⁸ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити. С. 102.

Для Абу Ра'иты нет противоречия между идеей Единого Бога и Троицы, считая, что одним из основных различий является не столько то, как христиане и мусульмане понимают Бога, сколько непонимание мусульманами христианского вероучения²⁹.

Другим примером особенностей логики построения защиты христианства с точки зрения богослова может служить тот момент, когда Абу Ра'ита пытался доказать, что число «три» является самым совершенным из чисел, поскольку включает в себе оба вида чисел – чётное и нечётное. Поэтому числа меньшие трёх не обладают достаточной полнотой, а большие трёх содержат нумерическое повторение. И то и другое есть признак несовершенства, а следовательно, ни одно число кроме «трёх» не причисляется Богу³⁰. Сам по себе терминологический подход Абу Ра'иты, прежде всего с точки зрения употребления термина «ġawhar» (جوهر), оказывался неприемлемым для мутазилитов³¹. В каламе этот термин служил для обозначения сущности без её акциденций, однако мусульманские богословы избегали употребления его по отношению к Богу, так как считали, что Бог находится выше противопоставления сущности и приводящего свойства³², тем самым, мусульманские богословы представляли неприемлемым то, что бестелесная субстанция может быть общей для трёх Ипостасей, более того, этот термин мог обозначать нечто телесное, хотя и неделимое, иными словами, не использовался по отношению к Богу³³.

С терминологической точки зрения Абу Ра'ита вводит новое понятие, что приводит к серьёзному усложнению и без того не отличающейся единообразием системы. Так, богослов разъясняет, что Ипостаси не только различны по своим отличительным свойствам (ḥawāṣṣi-hā), каждой их них

²⁹ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 10.

³⁰ Цит. по: *Давыденков О., прот.* Некоторые особенности учения о Троице в работах арабохристианских авторов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2012. Вып. 2 (40). С. 20–31.

³¹ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 15.

³² *Давыденков О., прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского / прот. О. Давыденков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 32.

³³ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 15.

также свойственна «отдельность субстанциального бытия (qiwāmdāt)»³⁴. Понятие «субстанция» (dāt, ذات) выступает как центральное в его богословской системе, выражает «связующее звено между сущностью и ипостасью (индивидуумом)»³⁵.

Долгое время считалось, что Абу Ра'ита применил исламскую доктрину Божественных атрибутов, сводя понятие ипостаси исключительно к ним, однако, как считает Б. Эбеид, это неверно, и он является, скорее, последовательным выразителем тринитарной доктрины миафизитов на арабском языке³⁶. Таким образом, в очередной раз прослеживается тенденция не к уподоблению христианской доктрины мусульманской (едва ли возможная для арабоязычных апологетов, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности), но к использованию доступного им инструментария языка для ведения межрелигиозного диалога.

‘Аммар аль-Басри, представитель «несторианской» ветви христианства, относящийся к первой половине IX века, написал два апологетических сочинения, «Книга вопросов и ответов» и «Книга доказательств Божественной Икономии» (также известная как «Китаб аль-Бухран»). В вопросе апологетики, в первую очередь, касательно защиты тринитарного догмата, ‘Аммар аль-Басри, как и многие другие христианские авторы, писавшие на арабском языке, опирается на доводы разума, стремясь защитить тринитарный догмат от обвинения в нерациональном характере³⁷. ‘Аммар аль-Басри в своей апологетике опирается на типичные для арабоязычных богословов тезисы – разумность, чудеса, соответствующие истинной религии, однако при этом он подчёркивает, что разума недостаточно, потому как великие мудрецы не согласны между собой, а обычному человеку и вовсе невозможно определить специфику истинной религии³⁸.

³⁴ Давыденков О., *прот.* Понятийно-терминологическая система Абу Ра'иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 110.

³⁵ Там же. С. 111.

³⁶ Ebeid B. Abū Rā'īṭah al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27. p. 369.

³⁷ ‘Ammār al-Baṣrī's Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and Answers tran. by Beaumont, Mark. (Gorgias Eastern Christian Studies). p. 11.

³⁸ Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 59.

Отдельно следует обратить внимание на то, как ‘Аммар аль-Басри возражает против такого явления, как «тахриф» (تحريف) – концепции изменений в тексте Писания, внесённых иудеями и христианами, – с его точки зрения тахриф невозможен, так как Священное Писание в конечном итоге восходит к Самому Богу. В том числе, он пишет следующее:

فاخيلافها في التاويل يوضح محال ما ادعى عليها من ايقافها في تحريف التنزيل

«Различные интерпретации (христиан) показывают, что невозможно было такое, что они сговорились и исправили текст»³⁹.

В целом, язык ‘Аммара аль-Басри можно охарактеризовать как выдающийся, большинство ошибок, скорее, могут быть отнесены к проблемам передачи текста и его переписывания (например, переписчик употреблял слово «أقائيم» («Ипостась»)) как арабское, ставит его в форму винительного падежа «أقائима»⁴⁰. По мнению, которое отстаивает Михаил Уогих, арабский язык ‘Аммара аль-Басри значительно превосходит язык Феодора Абу Курры или же Абу Ра’иты. И хотя данное мнение можно считать несколько претенциозным и субъективным, нельзя отрицать, что подход ‘Аммара аль-Басри – наиболее творческий.

Особое отношение к языку Корана можно встретить исключительно в апологии Абд аль-Масиха ибн Исхака Аль-Кинди, который пишет следующее: «Может быть, здесь имеется в виду, вне какой-нибудь связи с иностранными языками, что язык Корана – это некая непревзойдённая, „идеальная“ модель арабского языка <...> Тогда почему в нём (в Коране) встречаются иностранные слова?»⁴¹. В данном случае прослеживается не только отдельная попытка христианского автора «ответить» мусульманам, – лингвистический анализ служит доказательством позиции автора, отвергающего божественное происхождение Корана.

Таким образом, можно говорить о том, что арабоязычные христианские авторы в вопросе терминологии и использования арабского языка действительно не были (и не могли быть) последовательны. В целом, про-

³⁹Цит. и перевод по: *Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 312 p.*

⁴⁰*Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 310.*

⁴¹*Muir William. The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830), In Defence of Christianity against Islam. London, 1887. p. 122.*

блемы с передачей точных терминов на другом языке типичны для истории христианства, с тринитарной терминологией возникали сложности и на латинском, и на сирийском, однако в случае с арабским ситуация уникальна тем, что авторы, с учётом своей конфессиональной принадлежности, разделяли общее стремление передать особенности христианского богословия в понятных терминах арабского языка, объяснить мусульманам особенности христианской теологии. Успех их в этом деле, как справедливо замечает Вали Абди, может быть назван лишь относительным⁴².

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Использование арабского языка приводило к необходимости сформировать терминологию, которая будет одновременно удовлетворять двум критериям: верная передача тринитарных и христологических воззрений автора (в силу существования различных конфессиональных традиций – мелькитов, яковитов, несториан) и при этом доступность, понятность для потенциальных читателей из числа мусульман. Это связано, в первую очередь, с защитой тринитарного догмата, который, по представлениям мусульман, представлял собой фактически веру в трёх богов⁴³.

2. В создании богословской терминологии арабоязычные авторы не просто следовали за типичной исламской терминологией, у них не прослеживается стремление создать «синкретическую» терминологию, скорее, речь идёт про стремление наиболее адекватно передать привычные им понятия и категории греческого и сирийского богословского языка на арабском. Особенности социального и культурного положения христиан также накладывали свой отпечаток на специфику их полемики (в качестве примера можно упомянуть то, что Булус ар-Рахиб не ссылается на отцов Церкви, используя в полемике доводы разума и Священное Писание, причём предпочтение отдаётся именно рациональным методам⁴⁴).

3. Лингвистические вопросы, использование примеров, связанных с языком, анализ конструкций, типичных для арабского языка с точки зрения полемики, хотя и встречаются в сочинениях арабоязычных авторов

⁴²Vali Abdi. *Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology...*

⁴³Benevich F. *Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā'īta al-Takrītī*. Oriens Christianus, 2012, vol. 96. p. 152.

⁴⁴Давыденков, О., *прот.* Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 68.

(например, у Феодора Абу Курры или Аль-Кинди), нельзя назвать доминирующими в силу практической направленности, а также того, что адресатами зачастую становились христиане, единоверцы, а не только мусульмане. Тем не менее, вопрос использования «выразительных средств» арабского языка требует дальнейшего изучения, в том числе и в более поздние исторические периоды.

Источники

1. *Булус ар-Рахиб*. Послание к другу-мусульманину. В кн. Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 102–118.
2. *Феодор Абу Курра*. О Троице. В кн. Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 336 с.
3. ‘Ammār al-Baṣrī’s Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and Answers (Gorgias Eastern Christian Studies) / tran. by *Beaumont Mark*. NJ: Gorgias Press, 2022. 332 p.

Литература

4. *Арефьев Д. А., Перова Е. Ю.* Межконфессиональный диалог в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII–XIII веков // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1468–1472.
5. *Давыденков О., прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.
6. *Давыденков О., прот.* Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 31–51.
7. *Давыденков О., прот.* Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 62–69.
8. *Давыденков О., прот.* Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 99–114.
9. *Давыденков О., прот.* Некоторые особенности учения о Троице в работах арабохристианских авторов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. № 2 (40). С. 20–31.

10. *Крачковский И. Ю.* Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков // И. Ю. Крачковский. Труды по истории и филологии христианского Востока / сост. А. А. Долинина. М. : Наука: Вост. Лит., 2015. С. 130–138.
11. *Крыцин С. В.* Зарождение ислама и появление христианских апологетических трудов против мусульман // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 49–55.
12. *Фридман И. А.* О некоторых ключевых терминах трактата ас-Сафи ибн аль-Ассаля «Сокращенные главы о Троице и Воплощении» // Вестник ПСТГУ : Филология. 2005. № 4. С. 55–64.
13. *Beaumont Mark.* The Theology of ‘Ammār al-Basrī. Commending Christianity within Islamic Culture. NJ: Gorgias Press, 2021. 300 p.
14. *Benevich F.* Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā’īta al-Takrītī’. Oriens Christianus, 2012, vol. 96. P. 149–164.
15. *Ebeid B.* Abū Rā’ītaḥ al-Takrītī’s Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27. P. 369–391.
16. *Griffith S. H.* Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam // Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam. p. 91–126.
17. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: Harper One (Harper Collins), 2008. XII + 318 p.
18. *Moorhead John.* The Monophysite Response to the Arab Invasions. Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2. P. 579–591.
19. *Muir William.* The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830) // Defence of Christianity against Islam. London, 1887. 122 p.
20. *Najib George Awad.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah’s Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. 466 p.
21. *Vali Abdi.* Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu’tazilite Theology: Abu Ra’itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. P. 5–23.
22. *Wageeh Y. F. Mikhail.* ‘Ammār al-Basrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 432 p.
23. *Wolfson H.* Philosophical Implications of the Problem of Divine Attributes in the Kalam // Journal of American Oriental Society. 1959. Vol. 79.

D. V. Isaev

SOME FEATURES OF THE ARABIC-SPEAKING CHRISTIAN AUTHORS' TERMINOLOGY AND LANGUAGE

Abstract: The author analyzes the issues of Arabic-speaking Christian authors' linguistic features, including the peculiarities of the choice of vocabulary, the use of certain grammatical forms, and their term system. A correct understanding of the theological thought and polemic with Islam of Arabic-speaking Christian authors presupposes the analysis of the content of their writings, including the study from the point of view of the language used, the peculiarities of terminology and the specifics of the transfer of the conceptual system of their denomination in a different socio-cultural environment. The focus is on the works of such theologians as Melkite Theodore Abu Qurra, Bulus ar-Rahib, Monophysite (Syro-Jacobite Church) Abu Ra'ita at-Takriti, Nestorian (representative of the Church of the East) 'Ammar al-Basri and others. In conclusion, it is indicated that Arabic-speaking Christian authors sought to create a theological terminology that would accurately convey trinitarian and Christological views, while maintaining accessibility to a Muslim audience. At the same time, they did not follow Islamic terminology, but tried to adapt Greek and Syriac concepts, avoiding syncretism.

Key words: Arabic, Eastern Christianity, Melkites, Jacobites, Christian tradition, theological language.

About the author: Isaev Danil Vladimirovich, Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of English and methods of English Teaching of the Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Sources

1. *Bulus ar-Rahib*. Poslanie k drugu-musul'maninu. V kn. Araby-hristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka. Sost. N. G. Golovina. M. : Izd-vo PSTGU, 2013. S. 102-118. *In Russian*.
2. *Feodor Abu Kurra*. O Troice. V kn. Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., preisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. M. : I zd-vo PSTGU, 2020. 336 s. *In Russian*.
3. 'Ammār al-Baṣrī's Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and An-

swers (Gorgias Eastern Christian Studies). Tran. by *Beaumont Mark*. NJ: Gorgias Press, 2022. 332 p. *In English*.

References

4. *Arefev D. A., Perova E. Ju.* Mezkhkossional'nyj dialog v kul'turnoj srede arabojazychnyh stran Blizhnego Vostoka VII–XIII vekov // Manuskript. 2021. T. 14. № 7. S. 1468–1472. *In Russian*.
5. *Davydenkov O., prot.* Bogoslovie Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. 304 s. *In Russian*.
6. *Davydenkov O., prot.* Ponjatijno-terminologičeskaja sistema bogoslovija Bulusa ar-Rahiba // Vestnik PSTGU I : Bogoslovie. Filosofija 2011. Vyp. 4 (36). S. 31–51. *In Russian*.
7. *Davydenkov O., prot.* Bulus ar-Rahib i ego tvorenija // Araby-hristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka. Sost. N. G. Golovina. M. : Izd-vo PSTGU, 2013. S. 62–69. *In Russian*.
8. *Davydenkov O., prot.* Ponjatijno-terminologičeskaja sistema Abu Ra'ity at-Takriti // Hristianstvo na Blizhnem Vostoke. 2024. № 2. S. 99–114. *In Russian*.
9. *Davydenkov O., prot.* Nekotorye osobennosti učenija o Troice v rabotah arabohristianskih avtorov. Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofija. 2012. № 2 (40). S. 20–31. *In Russian*.
10. *Krachkovskij I. Ju.* Feodor Abu Kurra u musul'manskih pisatelej IX–X vekov. V kn. I. Ju. Krachkovskij. Trudy po istorii i filologii hristianskogo Vostoka / sost. A. A. Dolinina. M. : Nauka: Vost. Lit., 2015. S. 130–138. *In Russian*.
11. *Krycin S. V.* Zarozhdenie islama i pojavlenie hristianskih apologetičeskikh trudov protiv musul'man // Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. 2018. № 2(5). S. 49–55. *In Russian*.
12. *Fridman I. A.* O nekotoryh ključevyh terminah traktata as-Safi ibn al'-Assalja «Sokrashhennye glavy o Troice i Voploshhenii» // Vestnik PSTGU: Filologija. 2005. № 4. S. 55–64. *In Russian*.
13. *Beaumont Mark.* The Theology of 'Ammār al-Basrī. Commending Christianity within Islamic Culture. NJ: Gorgias Press, 2021. 300 p. *In English*.
14. *Benevich F.* Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā'īta al-Takrītī'. Oriens Christianus, 2012, vol. 96. pp. 149–164. *In German*.
15. *Ebeid B.* Abū Rā'īta al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27. pp. 369–391. *In English*.

16. *Griffith S. H.* Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: *Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam*, p. 91–126. *In English.*

17. *Jenkins Philip.* *The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died.* NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p. *In English.*

18. *Moorhead John.* *The Monophysite Response to the Arab Invasions.* Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2. pp. 579–591. *In English.*

19. *Muir William.* *The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830), In Defence of Christianity against Islam.* London, 1887. 122 p. *In English.*

20. *Najib George Awad.* *Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context.* Berlin: De Gruyter, 2015. 466 p. *In English.*

21. *Vali Abdi.* *Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti.* *Religious Inquiries.* 2019. Volume 8, Issue 16. P. 5–23. *In English.*

22. *Wageeh Y. F. Mikhail.* *'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century.* Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 432 p. *In English.*

23. *Wolfson H.* *Philosophical Implications of the Problem of Divine Attributes in the Kalam // Journal of American Oriental Society.* 1959. Vol. 79. *In English.*